

Brandner, Aleš

[Азарх, Ю.С. Словообразование и формообразование
существительных в истории русского языка]

Opera Slavica. 1993, vol. 3, iss. 2, pp. 52-55

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116647>

Access Date: 17. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

a nejednoznačnosti morfologického vývoje, doplňuje naše znalosti historické gramatiky především svou úzkou vazbou na dialekty, ukazuje, že i oblast zdánlivě tak prozkoumaná, jako je morfologie, dává prostor pro nová pozorování a novou interpretaci.³

POZNÁMKY:

¹ К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев, Историческая грамматика русского языка, Изд. "Высшая школа", Москва 1981.

² Průpracování těchto pojmů v rámci teorie spisovného ja-

zyka je především zásluhou B. Havránka a Pražské lingvistické školy, v posledních 20 letech pak Komise pro slovanské spisovné jazyky při Mezinárodním komitétu slavistů za předsednictví A. Jedličky.

³ Z českých badatelů se obdobnou problematikou z jiného zorného úhlu a v omezení na substantiva zabývá hlavně V. Blažek, srov. jeho dosud nevydanou monografii Problematika staroruské substantivní paradigmatické (Popis paradigmatické substantiv v novgorodském nářečí konce 13. - začátku 14. století).

Zdeňka Trösterová

Азарх, Ю. С.: Словообразование и формобразование существительных в истории русского языка. Изд. "Наука", Москва 1984, 246 стр.

V. В. Виноградов считал одной из первоочередных задач русистики изучение специфики словообразования частей речи, роли словообразования в морфологических процессах и в выражении грамматических значений и формобразования в словопроизводстве, исторических переходов слов в лексемы и лексем в словоформы (ср. В. В. Виноградов: Русский язык. Грамматическое учение о слове. Москва-Ленинград, 1947, 31-38). Параллельные и взаимообусловленные изменения в словообразовании и формобразовании составляют предмет исторической деривационной морфологии. Вкладом для дальнейшего развития данной дисциплины является настоящая работа. Ее автором является московская русистка Ю. С. Азарх, научный сотрудник

Института русского языка Российской Академии наук. Монография посвящена проблеме соотношения в истории языка подсистем морфологического уровня - словообразования и формобразования. В центре внимания стоит анализ изменений в суффиксальном словообразовании существительных. Книга является составной частью коллективного труда *Историческая грамматика русского языка. Морфология*. В предлагаемой работе не приводится полностью обширный фактический материал, а лишь некоторое число примеров необходимых для иллюстрации наблюдений и выводов.

Рецензируемая книга слагается из пяти глав. В "Предисловии" (с. 3-6) можно ознакомиться с целями исторической деривационной морфоло-

гии, нового в русистике на-
правления в грамматических
исследованиях.

В первой главе ("Функции
субстантивных суффиксов", с.
7-50) толкуется термин "мор-
фологическая функция суф-
фикса". Субстантивные суф-
фиксы могут быть формальными
показателями части речи,
грам. рода и типа склонения
или только указывать на при-
надлежность производного к
именам существительным. А. их
называет частноименными, или
частеречными (ЧС). Одни ЧС
указывают на род и словоизме-
нительный класс производного
(ЧС¹), другие - только на
принадлежность производного к
именам существительным (ЧС²),
род деривата (ЧС³), его
принадлежность к определен-
ному типу склонения (ЧС⁴).
Одни и те же суффиксы могут
участвовать в производстве не
только существительных, но
и прилагательных, причастий,
местоимений, числительных;
они в настоящей работе назы-
ваются общеименными суф-
фиксами (ОС).

Группировка суффиксов суще-
ствительных по их морфологи-
ческим функциям исторически
подвижна и изменчива. В др.-
рус. и ст.-рус. периоды на-
блюдается рост числа суф-
фиксов с наибольшей морфологи-
ческой и деривационной на-
грузкой, однозначно связанных
с родом и типом склонения
(ЧС¹). Одновременно идет про-
цесс сокращения количества
суффиксов с наименьшей морфо-
логической нагрузкой (ЧС²)
и суффиксов, не имеющих мор-
фологических функций (ОС).
В настоящей главе рассматри-
ваются морфологические функ-
ции суффиксов и семантические
типы словообразовательного
значения производных слов.
Затронут также вопрос слово-

образовательной полисемии,
синонимии и омонимии.

В русском языке XI-XVII вв.
у существительных, которым не
свойствен семантический при-
знак пола, отмечаются коле-
бания в грам. роде. Этому
вопросу посвящена вторая
глава ("Словообразовательная
структура и вариантность в
роде имен существительных",
с. 50-78). Непроизводные суще-
ствительные, различающиеся по
своей родовой принадлежности,
сосуществуют как морфологи-
ческие варианты одного и того
же слова. Результатом всегда
является вытеснение одного из
них (ср. *удь // удо*). Спе-
циально уделяется внимание
вариантности девербатов с
суф. -*ьк-* // -*ьк-* (ср. *до-
бытькь* "имущество", *зачатькь*
"начало"). Далее анализиру-
ются субъективно-оценочные
существительные. Характерной
особенностью является их пер-
вичная принадлежность к ср.
роду при муж. или жен. роде
производящих существительных.
С действием в ст.-рус. период
тенденции к соответствию в
роде производящих слов и про-
изводных субъективно-оценоч-
ных имен связано с появлением
последних и от существитель-
ных ср. рода (ср. *долото -
долотечо*, *горло - горлышко*).

В третьей главе ("Развитие
категории одушевленности", с.
78-134) исследуются процессы,
связанные с формированием ка-
тегории одушевленности-неоду-
шевленности. Описываются из-
менения в словообразовании
существительных муж. рода,
жен. рода и, наконец, общего
рода. Др.-рус. языку эпохи
старших памятников письмен-
ности (XI-XII вв.) присуща
категория лица/не-лица суще-
ствительных. Даются суффиксы,
служащие для выражения корреля-
ции наименований лиц по

признаку пола.

Категория числа существительных наиболее тесно связана с внеязыковой действительностью. Вопрос ее соотношения со словоизменением и словообразованием анализируется в четвертой главе (*"Семантико-словообразовательные особенности существительных и категория числа"*, с. 134-175). Описывается словообразовательная структура существительных со словоизменительными числовыми формами. Более подробно разбирается словообразовательная структура существительных с одной числовой формой; к этому разряду принадлежат прежде всего *собирательные имена*. В др.-рус. период им присущи такие семантические признаки, как множественность, нерасчлененность, однородность, увеличительность и определенность. Первые три названных признака свойственны ед. числу. С точки зрения исторического развития языка дается анализ существительных типа *братья* и *дубье*. В ст.-рус. период стали формироваться вторичные производные суффиксальные собирательные существительные. Разбираются собирательные имена *pluralia tantum*. Следующей рассматриваемой группой являются *вещественные существительные*. Изложение разделено на две части: в первой исследуются существительные со значением разновидности вещества (ср. *баранина*, *буженина*, *молозиво*, *курево*, *власяница*), в другой - плюративы с вещественным значением, которые формировались только в ст.-рус. период с суф. *-(о)к-* (ср. *обмелки*, *забелки*). В конце главы представлены производные абстрактные имена *pluralia tantum*.

Тип склонения как особый

словоизменительный класс может существовать, если к нему относятся не только слова лишь воспроизводимые, но и слова живых словообразовательных моделей. Этот вопрос рассматривается в пятой главе (*"Словообразовательная структура словоизменительных классов существительных"*, с. 175-203). Сначала разбирается неизменяемость существительных непродуктивных типов склонения в исходной системе. Производные имена составляют, однако, большинство слов продуктивных типов субстантивного склонения. Основными способами словообразования существительных продуктивных словоизменительных классов являются суффиксация, префиксация, префиксация в сочетании с суффиксацией, сложение. Продуктивность указанных способов словопроизводства различна. А. выделяет два производно-поставленных словообразовательных поля имен существительных (т.е. с мутационным и транспозиционным значением) и дает их подробный анализ.

За каждой главой в книге следует раздел *"Основные выводы"*. На основании анализа материала автор пытается здесь обобщить полученные знания.

Результаты приведенных исследований резюмируются в отдельной части, несущей заглавие *"Заключение"* (с. 204-216).

Следует список научной литературы (*"Литература"*, с. 217-223), список источников, из которых были взяты примеры для иллюстрации описываемых явлений (*"Источники"*, с. 242-244), и содержание, служащее для ориентации в книге (*"Оглавление"*, с. 245-247).

В предлагаемой работе на многочисленном фактическом

материале памятников письменности XI-XVII вв. исследуются малоизученные процессы взаимодействия словообразования и словоизменения существительных. Изменения в словообразовании анализируются в их связи с категориями рода,

числа, одушевленности и неодушевленности. Рассматривается специфика словообразовательной структуры производных существительных разных лексико-грамматических разрядов и типов склонения.

Алеш Бранднер

O makedonské onomastice zevrubně

Stamatoski, T.: Makedonska onomastika. Skopje 1991, 336 s.

Od druhé poloviny padesátých let nastal ve slovan-
ských zemích prudký rozvoj
onomastiky. Byl vyvolán mj.
základními onomastickými pra-
cemi a etymologickými slov-
níky německého vědce Maxe
Vasmera, který přirozeně ov-
livnil také makedonské jazy-
kovědce. Základního slavist-
ického vzdělání se jim sice
dostávalo nejčastěji v do-
mácích (jihoslovanských) vy-
sokoškolských institucích,
onomasticky se však special-
izovali v československých,
sovětských a polských slavist-
ických centrech a čerpali z
prací jejich odborníků. Je to
ostatně patrné také na práci
předního onomastika Trajka
Stamatoského *Makedonska ono-
mastika*, která je výsledkem
jeho dlouholetého usilování.

Knihu tvoří studie, stati
a referáty, které už předtím
vyšly v časopisech a sborní-
cích v uplynulém dvacetiletí.
Do jednotlivých částí publi-
kace jsou zařazeny chronolo-
gicky a tematicky.

V prvních několika státech
přednává autor o stavu stu-
dia makedonské onomastiky,
podává přehled dosažených vy-

sledků domácích i zahranič-
ních vědců a uvádí principy
práce na onomastických lex-
ikonech.

Nejrozsáhlejší je část po-
jednávací o antroponomas-
tice. V ní se Stamatoski nej-
podrobněji věnuje otázkám
"osobního jména u Makedonců
v průběhu staletí", systému
pojmenování, otázkám hypoko-
ristiky (domácí obměny ofici-
álních jmen jsou na rozdíl
od nás v Makedonii velmi roz-
šířeny), příjmení a přezdí-
vek. V mnoha případech přitom
hledá onomastický materiál ve
středověkých písemných památ-
kách, v tureckých seznamech
(tzv. defterech) nebo v tex-
tech makedonských autorů z
minulého století a nejednou
je srovnává s tendencemi po-
jmenování u ostatních jižních
Slovanů.

Rodná (křestní) jména u Ma-
kedonců dělí autor na dvě
velké skupiny: první tvoří
slovanská jména, druhá je
spojena s církevním životem.
Proto v ní nacházíme jména
řecko-byzantského, semitského
a latinského původu. Zajímavé
je autorovo konstatování, že
osmanský jmenný fond téměř